

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-266-273

МЕТЕЛЬКОВ Александр Николаевич,
доцент кафедры прикладной математики и
безопасности информационных технологий
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России,
кандидат юридических наук,
ORCID: 0000-0002-6113-8981,
e-mail: metelkov5178@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Целью статьи является исследование механизма взаимодействия правовых режимов как микросистемных образований в системе права. Актуальность разработки этой теоретической проблемы обусловлена практической необходимостью урегулирования вопросов согласованного функционирования не менее двух правовых режимов в одних и тех пространственно-временных условиях. Теоретические аспекты продемонстрированы на примере анализа взаимодействия режима чрезвычайной ситуации и правового режима контртеррористической операции, что подтверждается практикой одновременного введения этих двух режимов на территории отдельных субъектов Российской Федерации в условиях проведения специальной военной операции.

Обоснование взаимодействия правовых режимов в теории права автором строится на идеях коммуникативного, диалогического и реалистического подходов с учетом конструктивных аспектов символического интеракционизма и других теорий в исследовании правовых явлений. Юридические нормы как фундаментальные структурные элементы права являются основным связующим звеном правовой системы, образуют содержание правовых режимов и составляют юридическую основу их взаимодействия, обеспечивают интеграцию и функциональное единство всех иных компонентов права — институтов, отраслей, подотраслей и системы права в целом. В результате исследования сформировано понимание корреляции правовых режимов как процесса координации и согласования различных правовых средств, конструирующих такие режимы. Взаимное действие осуществляется посредством процедуры правового общения уполномоченных субъектов права.

Ключевые слова: правовой режим, коммуникация, диалог, взаимодействие, правовые средства.

METELKOV Alexander Nikolaevich,
candidate of law, Associate Professor of the Department
of Applied Mathematics and Information Technology Security,
St. Petersburg University of the Ministry
of Emergency Situations of Russia

INTERACTION OF LEGAL REGIMES: THEORETICAL ASPECTS

Annotation. The purpose of this article is to study the mechanism of interaction between legal regimes as microsystemic entities within the legal system. The relevance of this theoretical problem stems from the practical need to regulate the coordinated functioning of at least two legal regimes within the same spatiotemporal conditions. The theoretical aspects are demonstrated through an analysis of the interaction between a state of emergency and the legal regime of a counter-terrorism operation, as evidenced by the practice of simultaneously introducing these two regimes in certain

constituent entities of the Russian Federation during a special military operation. The author's justification for the interaction of legal regimes in legal theory is based on the ideas of communicative, dialogic, and realistic approaches, taking into account the constructive aspects of symbolic interactionism and other theories in the study of legal phenomena. Legal norms, as fundamental structural elements of law, are the main connecting link of the legal system, forming the content of legal regimes and constituting the legal basis for their interaction, ensuring the integration and functional unity of all other components of law—institutions, branches, subbranches, and the legal system as a whole. The study developed an understanding of the correlation of legal regimes as a process of coordination and harmonization of the various legal instruments that construct such regimes. This mutual interaction is achieved through legal communication between authorized legal entities.

Key words: legal regime, communication, dialogue, interaction, legal means.

В юридической литературе понятие «взаимодействие правовых норм» относится к системным, скоординированным или конфликтным отношениям между различными юридическими нормами, принципами и положениями как в рамках одной правовой системы, так и между различными правовыми системами. Оно анализируется как механизм поддержания согласованности, толкования права, управления правовым плюрализмом и разрешения противоречий при создании и применении права. В учебнике по теории государства и права рассмотрению принципов «взаимодействия правовых средств» [1, с.434] А.В. Малько выделил отдельный параграф. Как известно, правовые режимы представляют совокупность (комплекс, систему) таких юридических средств.

Взаимодействие как процесс возможно благодаря целенаправленной предметной и мотивированной деятельности субъектов. Е.В. Тимошина неслучайно при анализе творческой деятельности Л.И. Петражицкого, выделила процессуальность как характеристику постклассической онтологии права, вышедшую «на первый план во многих правовых теориях (А. Кауфманна, Дж. Холла, М. ван Хука, А. В. Полякова, И. Л. Честнова и др.)» [2, с.23].

Взаимодействие всегда конкретно, оно отражает отношение элементов какой-либо целостной системы (например, правовой системы, системы права, отрасли права, правового режима и т.п.). Содержание взаимодействия обусловлено природой составляющих его компонентов, изменение которых, как правило, характеризует целесообразное движение данной системы. В случае полного или частичного совпадения целей целенаправленность определяет сотрудничество как форму взаимодействия или, наоборот, при несовпадении целей – конфликта. Возможны и смешанные варианты.

При анализе социального взаимодействия правоведы традиционно раскрывают его сущность через категорию «субъект» согласно субъект-субъектной модели. Представляется обоснованным охват социальным взаимодействием ряда

взаимосвязанных процессов, позволяющих «рассматривать его как систему, в которой в единстве выступают субъект – субъектные, субъект – объектные связи» [3, с. 477-479].

Правовое взаимодействие в свою очередь охватывается социальным взаимодействием. В сложном правовом взаимодействии при описании правовых режимов в юридической литературе часто используют термины «совокупность», «комплекс», «система» юридических средств. Правовой режим С.С. Алексеев мыслил как особую систему «регулятивного воздействия, характеризующуюся специфическими способами регулирования...» [4, с.245], Д.Н. Бахрах как «систему закрепленных юридическими нормами правил осуществления определенных действий...» [5, с.42-43], Г.С. Беляева как «системное образование» [6, с.290]. Нами разделяется подход к рассмотрению правового режима как системы. В связи с этим взаимодействие юридических режимов, исходя из обобщенного понимания правового режима как системы правовых средств, представляется в форме взаимодействия совокупностей или отдельных таких средств, включенных в разные режимы.

Как известно, корни общей теории систем можно проследить до древних философов, но некоторые идеи были развиты лишь с появлением трудов австрийского биолога Людвиг фон Берта-ланфи. В широком смысле она стала пониматься как совокупность принципов, инструментов, методов и технологий, связанных с системами. Теория рассматривает расположение определенных компонентов, взаимосвязанных для образования некоего целого, которое в смысловом измерении больше, чем сумма составляющих его частей. Формальное определение выражает систему как «совокупность объектов вместе с отношениями между объектами и между их атрибутами» [7, с. 18].

В познании взаимодействия правовых режимов опорой служат коммуникативная теория права, теория диалогизма, конструктивные идеи символического интеракционизма, теория систем и другие подходы.

В последние годы все больше научный поиск в теории права сфокусирован на проблемах коммуникации. Идея коммуникации исследована немецкими философами права («В. Кравиц, Н. Луман, Г. Шельски, Ю. Хабермас, Г. Тойбнер»), но она не чужда и российскому правовому дискурсу» [8, с.95]. Коммуникативные взгляды проявляются в трудах Л.И. Петражицкого и представителей петербургской школы философии права, которые в начале XX в. сформулировали проблематику правовой коммуникации и попытались исследовать её в философских терминах своего времени. В разработанной А.В. Поляковым современной теории правовая коммуникация опосредуется правовыми текстами, которые в научном понимании представляют собой семиотическую систему, где нормы выступают как юридические знаки, подлежащие интерпретации для конституирования правового смысла. Данная интерпретация обеспечивает регулятивную функцию права, реализуемую через установление юридических прав и обязанностей субъектов правоотношений. В результате, правовой текст функционирует как нормативная система, формирующая поведенческие границы в пределах правопорядка. Правовой текст учёный рассматривает как систему знаков, интерпретация которых создаёт определённый правовой смысл, направленный на регулирование поведения субъектов через установление их юридических прав и обязанностей. В действительности, при чтении любого, в том числе правового текста, как полагает А.Н. Леонтьев, представленными «в сознании являются только мысли, их выражение, внешняя сторона текста может лишь оказаться сознаваемой» [9, с.233].

Применительно к анализу правовых режимов вполне можно согласиться с утверждением И.Л. Честнова о практичности коммуникативной концепции права в смысле ее ориентированности «на действия людей, процессуальность, постоянное изменение права: действия, включающие ментальные психические процессы интерпретации окружающего мира» [10, с.55]. В этих процессах смысл заключается не в извлечении его из нормативного правового акта или воли законодателя, а в синтезировании понимания «при пересечении интенции сознания актора правовой коммуникации с ситуацией в связи с нормативной системой» [10, с.57]. Значение — это не статичный социально-оценочный образ определённого явления или процесса, а устойчиво воспроизводимое общественным сознанием представление о юридически возможном, обязательном или запрещённом в пределах действующей правовой системы. Такое представление формируется и транслируется через правовые нормы, правоприменительную практику, юридическую науку и

повседневное правосознание граждан. Оно не сводится к индивидуальному мнению, а имеет социальную обусловленность и повторяемость, что позволяет считать его элементом объективного права или правовой реальности, воспроизводящей нормативную регуляцию поведения в обществе.

Заслуживающей внимания концепцией, разрабатываемой И.Л. Честновым, является диалогическая теория права, позволяющая в определенной мере исследовать и объяснять взаимодействие правовых режимов. Содержанием юридической коммуникации, с позиции ученого, выступает диалог «как принятие точки зрения социально значимого Другого» [10, с.55] и как основание социальности и права, внутреннее принятие Другого как ожидание поведения от носителя этого статуса. И. Л. Честнов отмечает, что диалог является не просто толкованием правовых текстов и достижением взаимопонимания, а соотносением «образа ситуации, ее юридической процессуальной типизации (знания и навыка о возможном, должном или запрещенном проведении в контексте ситуации) с личностной мотивацией» [10, с.55]. Коммуникация позволяет интегрировать и демонстрировать комплементарность субъектов права, смыслов, норм права и действий. Таким образом, И. Л. Честнов определяет реализацию права в определенной правовой культуре как «действия людей по конкретизации и уточнению информации, сформулированной людьми на стадии нормотворчества и воплощение ее» [11, с.137] в поведенческих и ментальных практиках

В своих подходах современные ученые-правоведы нередко опираются на идеи М.М. Бахтина. В труде «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» (1965) Бахтин развил идеи диалогизма путем анализа ситуации подчинения «Я» другому или «одержания» «Я» другим в пространстве карнавала, в котором временно отменяются социальные иерархии, а амбивалентность становится одним из инструментов диалога культуры. Любой диалог, по мнению М.М. Бахтина «происходит как бы на фоне ответного понимания незримо присутствующего третьего, стоящего над всеми участниками диалога» [12, с. 305-306]. Следуя в русле движения мысли М.М. Бахтина, можно предположить, что в случае взаимодействия правовых режимов «третьим» в нашем представлении может быть как право в целом, так и правовая система, система права, действующее законодательство, правовые принципы, общественное правосознание, корреспондирующие нормы права, нормы религии и морали и т.п.

В теории символического интеракционизма коммуникация понимается как взаимодействие между людьми посредством разнообразных символов, знаков, а социальный процесс трактуется как процесс выработки и изменения социальных значений, постоянного определения и переопределения ситуаций взаимодействия их участниками.

В современных условиях бурного развития информационно-телекоммуникационных технологий и их внедрения во все сферы жизнедеятельности человека, включая право, структурный функционализм помогает постигнуть мир информационного общества. Структурный функционализм как направление в праве используют структурно-функциональный анализ для исследования реального мира массовой коммуникации. Социальный феномен средств массовой коммуникации интерпретируется в виде самоорганизующейся и самоконтролируемой подсистемы, существующей для поддержания функционирования общества. Благодаря коммуникативным процессам возникают взаимообусловленность и взаимодополнительность системы права и социума, а юридические категории наполняются социальным содержанием.

Понятие коммуникации в междисциплинарных исследованиях перестали отождествлять с «передачей сообщения», а представляют как сложный феномен. Коммуникация по Н. Луману представляет собой синтез трех селекций, объединяющих информацию, сообщение и понимание [13, с.205]. Коммуникации пронизаны смыслом, который Н. Луман рассматривает как «продукт операций, использующих смысл.... Поэтому не существует никакой идеальности, отделенной от реальности фактического переживания и процесса коммуникации» [13, с.46].

В коммуникативной теории право понимается как разновидность intersubjectивной деятельности. В современной интерпретации intersubjectивные формы социального опыта обеспечивают возможность взаимопонимания субъектов права и составляют основу коммуникации. Право невозможно отделить от сознания социальных субъектов, оно существует как часть общественного правосознания.

В процессе взаимодействия правовых режимов друг с другом субъекты права должны учитывать, что делают или собираются делать другие, и они вынуждены направлять свое поведение или обращаться со своими ситуациями исходя из того, что они учитывают. В связи с этим деятельность остальных субъектов права служит конструктивным фактором формирования их собственного поведения, так как «ввиду действий других можно

отказаться от намерения или цели, пересмотреть ее, проверить ее или отсрочить, усилить или сменить» [14, с.46].

Идея связанности правовых режимов возникла у автора при осмыслении явлений практики в сфере борьбы с проявлениями ядерного терроризма, где правовой режим противодействия ядерному терроризму [15, с.5] оказывает существенное воздействие на многие другие правовые режимы. Для преодоления относительной замкнутости правовых режимов в условиях их совместного сосуществования в единых пространственно-правовых границах с другими правовыми режимами в различных отраслях права необходимо наличие своеобразных кросс-норм права, связывающих в необходимых пределах корреспондирующие правовые режимы. Основная черта правовой нормы поведения состоит в наделении одного субъекта права правомочием, а другого обязанностью, таким образом правовая норма устанавливает связь между субъектом права и субъектом обязанности и «указывает, что может требовать один и что может сделать другой» [16, с.29]. С точки зрения психических процессов юридическая норма поведения отличается от других аналогичных норм свойством двусторонности: «ее сознание или переживание всегда сопровождается приписыванием тех или иных полномочий (прав) одним и тех или иных обязанностей» [16, с.31].

Коммуникативный подход акцентирует внимание на действии права, на наполнении социальным содержанием юридических категорий. Коммуникативные процессы инициируют появление взаимообусловленности и взаимодополнительности системы права и социума, а право отвечает на запросы общества и, в свою очередь, воздействует на социальные процессы. Обоснование возможности универсального правопонимания.

Идеи сторонников коммуникативной концепции права позволяют дать более глубокое представление о праве и правовых институтах, вводя «правовую догматику в контекст социальной коммуникации» [8, с.80] и открывая перспективу правовой реальности. Смещение акцентов на действие права, «социальной валидности, обеспечивающей и моральную, и формально-юридическую (догматическую) валидность» [8, с.80]. Привнесением временного параметра в модель функционирования правового режима системная теория взаимодействия правовых режимов получает недостающие ей динамические характеристики, которые связаны с предусмотренной законодателем возможностью генерации и пространственно-временной изменчивости совокупности юридических средств.

Коммуникативная теория права позволяет посмотреть на взаимодействие правовых режимов, возможную взаимосвязь правовых средств разных режимов под более широким углом зрения. Как известно, правовые режимы опираются на упорядоченную совокупность таких средств, которые как микроэлементы в системе права находятся в состоянии взаимодействия. В правовых режимах может быть заложена идея генерализации совокупности правовых средств в зависимости от юридической ситуации и других факторов окружающей среды – других элементов системы права и правовой системы в целом. Для построения теории взаимодействия правовых режимов представляется плодотворной мысль М.А. Басина о представлении динамики взаимодействия в виде графа структур и событий, одной из координат которой является время, а узлами – акты взаимодействия (события). В результате таких актов «происходит качественная трансформация структур, в них участвующих» [17, с.3].

Правовой режим не является застывшим статичным трафаретом правой модели особого порядка таргетированного регулирования. Он интегрирует правовые тексты, их интерпретацию управомоченным субъектом права, волевые действия (или бездействия) правоприменителя в определённом пространстве и времени с применением выбранного им набора правовых норм, в конкретной обстановке и юридической ситуации. Совокупности правовых средств, на основе которых формируются коррелирующие правовые режимы, могут по воле правоприменителя в определённом законодателем правовом пространстве переключаться, формируя определённые комплексы юридических средств и пути эволюции реальных микросистем правовых режимов, и ветвиться в процессе бифуркации. Такие многочисленные деривации (ответвления) могут оказывать существенное влияние на функционирование других юридических средств, объединяемых в рамках корреспондирующих правовых режимов.

Взаимодействие правовых режимов продемонстрируем на примере правового режима контртеррористической операции (КТО) и правового режима в сфере безопасности дорожного движения. В случае введения согласно ст.11 Федерального закона «О противодействии терроризму» ограничения движения транспортных средств на улицах и дорогах эта правовая мера неминуемо отразится на правовом режиме безопасности дорожного движения. В частности, таким решением руководителя КТО перекрываются установленные в статье 6 Федерального закона «О безо-

пасности дорожного движения» полномочия определенных законодателем органов местного самоуправления в этой сфере деятельности на объектах улично-дорожной сети.

В правовом контексте важно дифференцировать направленность правового действия и вектор правовой реактивности. Под реактивностью понимается ответное действие, вызванное поведением субъекта права, которое, будучи обусловлено инициативой другого субъекта, тем не менее сохраняет признаки субъектной активности. С юридической точки зрения, субъект, осуществляющий реактивное поведение, не утрачивает своего статуса субъекта правоотношения, поскольку его действия обладают признаками волевого акта, осознанности и правовой значимости. Инициация правового взаимодействия одним из участников не влечёт за собой превращение другого участника в объект правового воздействия. Напротив, ответные действия свидетельствуют о его субъектной позиции в правоотношении. Следовательно, оба участника, независимо от инициативности, выступают субъектами правового взаимодействия, поскольку обладают правоспособностью, дееспособностью и способностью самостоятельно реализовывать свои права и обязанности. отождествление иницирующего участника с субъектом, а реагирующего с объектом, расходится с принципом равенства субъектов права однопорядковых правовых режимов и ведёт к искажению природы правоотношения как двустороннего, взаимного и юридически значимого взаимодействия. Правовой объект — это вещь, результат труда, нематериальные блага или иное, по отношению к которому осуществляется правовое воздействие. Он лишён способности к активному поведению. В то время как реактивное поведение субъекта — это проявление его правосубъектности, а не пассивности. Следовательно, реактивность не отменяет субъектности, а лишь определяет ответный вектор правового поведения.

Взаимодействие, «диалог» субъектов права – руководителя КТО и руководителя ликвидации ЧС во многом определяют основополагающие права человека на жизнь, собственность и свободу [18, с.228-234]. Варьирование элементов правового режима в его динамике непосредственно отражается на этих правах. Варьирование является «отклоняющимся воспроизводством элементов системы» [13, с.494] в установленных законодателем рамках. Для наглядности рассуждений о варьировании юридических средств и динамической составляющей правового режима рассмотрим крайние ситуации на конкретном примере правового

режима КТО. Законодателем на период проведения такой операции в рамках введенного правового режима КТО допускается применение 14 групп мер и временных ограничений, которые могут вообще не применяться или могут применяться все одновременно. Это крайние возможные варианты использования юридических средств. В действительности уполномоченным субъектом права могут генерироваться и применяться различные комбинации из юридических средств, таких как приостановления, ограничения и запреты. Теоретически таких комбинаций может быть большое множество. Например, в случае правового режима КТО возможно $14!$ (факториал) или множество всевозможных 8778291200 совокупностей правовых средств. В результате такого огромного по человеческой мерке объема комбинаций правовой режим можно представить как большую сложную систему, представляющую широкие возможности правоприменителю. В отношении «больших» систем И. Пригожин полагает, что в них доминирует «непериодическое поведение», и в таком случае динамическая система «характеризуется хаотическим поведением» [19, с.14]. Такие возможные множественные изменения совокупности юридических средств в доминирующем правовом режиме (например, правовом режиме военного положения, введенного на всей территории государства) безусловно отражается в крайнем случае на всех или большинстве взаимодействующих правовых режимах, которые будут в рассматриваемом гипотетическом случае действовать как бы «внутри» этого режима в период его реализации (например, режим передвижения иностранцев, режим свободной экономической зоны, паспортный режим и т.п.). Кроме того, эти комбинации могут меняться по решению руководителя КТО в течении продолжительного по времени соответствующего правового режима. В реальной жизни, исходя из сложившейся обстановки, используется необходимое ограниченное число таких юридических средств. Динамическая характеристика правового режима заключается в выборе уполномоченным лицом совокупности юридических средств для регулирования социальных отношений на определенном этапе проведения КТО и возможности ее изменения во времени.

Взаимодействие правовых режимов можно также показать на примере ограничения применения информационных технологий. Использования юридического средства при правовом режиме КТО на территории ее проведения в виде приостановления оказания услуг связи юридическим и физическим лицам или ограничение использования сетей связи и средств связи вполне очевидно

отразится на правовом режиме денежного обращения в цифровой форме и любом из действующих на этой территории экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций. Цифровые финансовые активы технически работают на основе технологии блокчейн и смарт-контрактов. Технология цифровых финансовых активов (ЦФА) позволяет создавать цифровые права на активы, существующие в виртуальной форме. ЦФА оформляют в виде записи в информационной системе на основе блокчейна — технологии распределённого реестра. Для исполнения сделок используются смарт-контракты — программы, автоматически выполняющие действия (денежные переводы, вычисления) на базе блокчейна. В правовом режиме денежного обращения подверженном трансформации, обусловленной цифровизацией финансовой сферы посредством внедрения передовых платежных технологий, получает обособление совокупность правовых норм, формирующих правовой режим цифровых платежных средств, прежде всего цифрового рубля и иных цифровых валют, которые с правовой точки зрения выступают предметом общественных отношений в сфере денежного обращения и расчетов [20, с.433].

Безусловно, введение ограничительных мер по использованию сетей и средств связи непосредственно воздействует на инновационные публично-правовые режимы [21, с.124]. Устанавливаемые в сфере цифровых и технологических инноваций экспериментальные правовые режимы могут вводиться в соответствии с законодательством по ряду направлений апробации и внедрения цифровых и технологических инноваций в различных сферах человеческой деятельности (медицина, транспорт, сельское хозяйство, финансовый рынок, торговля, строительство, промышленность и др.). Они также зависимы от принятого решения о введении в нашем примере правового режима КТО и установления ограничений на использование сетей и средств связи.

В результате исследования можно сделать определенные выводы. Правовой режим рассматривается как устойчивая система юридических средств, функционирующих в определённой сфере общественных отношений и объединённых единым целевым назначением. В сфере действия коммуникативной теории права и диалогического подхода взаимодействие между правовыми режимами понимается как процесс координации и согласования через механизм правового общения уполномоченных субъектов права различных правовых средств, входящих в коррелирующие режимы.

Юридическая норма является фундаментальным структурным элементом права, образующим содержание правовых режимов. Будучи основным связующим звеном правовой системы, норма обеспечивает интеграцию и функциональное единство всех иных структурных компонентов права — институтов, отраслей, подотраслей и системы в целом права. Тем самым норма составляет юридическую основу построения и действия всей правовой системы.

Список литературы:

[1] Проблемы теории государства и права: Учебник / под ред. А.В. Малько. — М.: Юрлитинформ, 2012. 592 с.

[2] Тимошина, Е.В. Теория и социология права Л.И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правопонимания: автор. дис. ... д-ра юрид.наук: 12.00.01 / Тимошина Елена Владимировна. Москва, 2013. 44 с.

[3] Жекибаева Б.А. Основные характеристики категории «взаимодействие» в психологической науке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 10-3. С. 477-479.

[4] Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М., 1981. Т. 2. С. 245.

[5] Бахрах Д.Н. Важные вопросы науки административного права // Государство и право. М.: Наука, 1993, № 2. С. 37-45

[6] Беляева Г.С. Правовой режим: понятие и признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 1. С. 281–293.

[7] Hall A. D. and Fagen R. E., Definition of System, «General Systems», vol. I, 1956, p. 18–28

[8] Антонов М. В., Поляков А.В., Честнов И. Л. Коммуникативный подход и Российская теория права // Правоведение. 2013. № 6 (311). С. 78–95.

[9] Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. Москва : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1959. 495 с

[10] Честнов И. Л. Практическое измерение коммуникативной теории права // Правоведение. 2015. № 4 (321). С. 50–58.

[11] Социальные функции права: материалы круглого стола / под ред. проф. А.Г. Чернявского. - Москва : Русайнс, 2016. 215 с.

[12] Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.

[13] Луман Н. Общество общества. М.: Издательство «Логос», 2011. 640 с.

[14] Блумер Г. Символический интеракционизм: перспектива и метод/ пер. с англ. А.М. Корбут. Москва: Элементарные формы, 2017. 346 с.

[15] Метельков А.Н. Правовой режим противодействия ядерному терроризму.// История государства и права. 2008. № 5. С.5–6.

[16] Сорокин П. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2009. 240 с.

[17] Басин М.А. Волны. Кванты. События: Волновая теория взаимодействия структур и систем. Часты I. СПб.: Норма, 2000. 168 с.

[18] Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления: Монография. Харьков: Право, 2002. С.228-234.

[19] Пригожин И. Переоткрытие времени // Вопросы философии. 1989. № 8. С.3-19.

[20] Андриевский К. В. Финансово-правовые режимы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.04. Москва, 2022. 503 с.

[21] Дегтярев М. В. Инновационные публично-правовые режимы: что делает их инновационными? Некоторые первичные размышления // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. №11 (99). С.117-127.

References:

[1] Problems of the Theory of State and Law: Textbook (2012) / pod red. A.V. Mal'ko. M.: Yurлитинформ, 592 p. (in Russ.)

[2] Timoshina, E.V. (2013). Theory and Sociology of Law of L.I. Petrazytsky in the Context of Classical and Postclassical Understanding of Law: avtor. dis. ... d-ra yurid.nauk: 12.00.01 / Timoshina Elena Vladimirovna. Moskva. 44 p. (in Russ.)

[3] Zhekibaeva B.A. Main Characteristics of the Category of "Interaction" in Psychological Science (2013)// Mezhdunarodny'j zhurnal prikladny'x i fundamental'ny'x issledovanij. no. 10-3, pp. 477- 479. (in Russ.)

[4] Alekseev S.S. General Theory of Law: in 2 volumes. M., 1981. Vol. 2, p. 245. (in Russ.)

[5] Baxrax D.N. (1993). Important Issues of the Science of Administrative Law // Gosudarstvo i pravo. M.: Nauka, no. 2, pp. 37–45 (in Russ.)

[6] Belyaeva G.S. (2021). Legal Regime: Concept and Features // Vestnik Rossijskogo universiteta družby` narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. Vol. 25, pp. 281– 293. (in Russ.)

[7] Hall, A. D., Fagen, R. E. (1956). Definition of System, «General Systems», vol. I, p. 18 – 28.

[8] Antonov, M. V., Polyakov A.V., Chestnov I. L. (2013). The Communicative Approach and the Russian Theory of Law // Pravovedenie. no. 6 (311), p. 78–95. (in Russ.)

[9] Leont'ev, A.N. (1959). Problems of the Development of the Psyche. Moskva: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR. 495 p. (in Russ.)

[10] Chestnov, I.L. (2015) The Practical Dimension of the Communicative Theory of Law // *Pravovedenie*. no. 4 (321), pp. 50 –58. (in Russ.)

[11] Social Functions of Law: Materials of the Round Table / pod red. prof. A.G. Chernyavskogo. - Moskva: Rusajns, 2016. - 215 p. (in Russ.)

[12] Baxtin M. M. Aesthetics of Verbal Creativity. – M.: Iskuststvo, 1979. (in Russ.)

[13] Luman N. Society of Society. M.: Izdatel'stvo «Logos», 2011. 640 p. (in Russ.)

[14] Blumer G. Symbolic Interactionism: Perspective and Method / per. s angl. A.M. Korbut. Moskva: E'lementarny'e formy', 2017. 346 p. (in Russ.)

[15] Metel'kov A.N. Legal Regime for Countering Nuclear Terrorism // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2008. no.5, pp. 5-6. (in Russ.)

[16] Sorokin P. Elementary Textbook of General Theory of Law in Connection with the Doctrine of the

State. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. Un-ta, 2009. 240 s. (in Russ.)

[17] Basin M.A. Volny'. Kvanty'. Soby'tiya: Volnovaya teoriya vzaimodejstviya struktur i sistem. Chast' I. SPb.: Norma, 2000. 168 p. (in Russ.)

[18] Maksimov S.I. Legal Reality: An Experience of Philosophical Understanding: Monograph. Xar'kov: Pravo, 2002. P.228-234. (in Russ.)

[19] Prigozhin I. Rediscovery of Time // *Voprosy filosofii*. 1989. no.8, p.3-19. (in Russ.)

[20] Andrievskij K. V. Financial and legal regimes: diss. ... Doctor of Law: 12.00.04. Moskva, 2022. P. 503 (in Russ.)

[21] Degtyarev M. V. Innovacionny'e publichno-pravovy'e rezhimy': chto delaet ix innovacionny-mi? Nekotory'e pervichny'e razmy'shleniya // *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*. 2022. no.11 (99), p.117-127.

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru